

Я не скучаю о своей молодости и радуюсь молодости других — мне не хотелось бы провиниться перед ними.

Время, когда начиналась моя литературная жизнь, обнаруживало и поощряло новые имена и предавало их быстрой и шумной огласке. Кроме общих обстоятельств времени, мне сопутствовала пылкая доброжелательность старших маститых коллег. Энергия этой безукоризненной благосклонности хранила и опекала меня, как бы для своей надобности добывая мои первые успехи. Лишь много позже я поняла, что видимая поблажка судьбы на самом деле была важным и суровым испытанием. Меня любили липы Тверского бульвара, многие люди взяли на себя труд сочувствия и соучастия, но некая строгая неуспешная звезда следила за мною с тревогой и уже с сожалением — хорошо, что я успела заметить и понять этот заботливый укоряющий взор.

Тех, кто щедро и расточительно помогал мне, да и всем, кто попадался на добрые их глаза, — давно нет на свете. Сумею ли я посмотреть их любовным и охраняющим взглядом на тех, кто молод, на Веру Зубареву, например?

Сначала я увидела ее стихи, воображение соотнесло их с морем и побережьем, с бликами, с хрупким чередованием блеска и тени. Прихотливый, независимый и несомненно ранимый мир открылся мне, явилась мысль о возможном обидчике воздуха и моря.

И сама милая Вера очень понравилась мне! Я верю, что она слышит голос своей звезды, предвещающий удачу, но оберегающий от суеты, вздора, поспешности. Ее стихи — изъявление ясной и суверенной души, грациозно существующей в осознанном пространстве.

Я мечтаю и надеюсь, что у Веры Зубаревой выйдет книга. Чудесно, что это будет в Одессе! Само имя города кажется мне неопровержимо счастливой приметой.

Г. Мама Ахмадулина